Величественная и гадкая старость.

О повести Л.Н. Толстого „Холстомер“

Повесть Л.Н. Толстого „Холстомер“ – это и кар-
тина трагедии старости и история двух душ, попав-
ших в водоворот коктейля из страданий и счастья ма-
териального мира, в котором по скрытым от человеческого
понимания законам мироздания одна душа воплотилась в
теле лошади, другая – в теле человека.

Произведение иллюстрирует то, чем является старость
в контексте взаимоотношения поколений и контрастного
сопоставления их мировоззрений в конгломерате искажен-
ных ценностей.

В сюжете мы видим две пары условных полюсов. Пер-
вые два – мерин и молодые лошади („он был стар, они были мо-
лоды; он был худ, они были сыты; он был скучен, они были весе-
лы... он был совсем чужой, посторонний“) – проблема веч-
ного конфликта поколений. Другие два условных полюса – это
Холстомер с его историей жизни и смертью и Серпуховской
соответственно со своей историей жизни и смертью.

Что же общего и различного в судьбах героев? Одним
из героев автор делает лошадь и не просто очеловечивает
ее образ, но использует его для усиления контраста, подобно
тому, как опытный оркестровщик поручает мелодии раз-
ным по тембру инструментам. Даже несколько раз Толстой
называет морду коня лицом. В молодости каждый из героев
был по-своему счастлив. Даже пегий, несмотря на своё прок-
лятие и горести. Из рассказа мерина мы узнаем, что офицер
„был красив, счастлив, богат“ что сам мерин имел подруг и
товарищей, его все любили. В определенный момент судь-
бы героев пересекаются и одна навсегда меняет другую.
Они влюблялись и страдали от любви, у каждого было своё
„проклятие“: один был пегий, другой... богат и красив. Оба в кон-
це жизни стали никому не нужны. Когда мерин рассказы-
вал о своей жизни, его внимательно слушали, когда же о себе
говорил офицер, он никому не был интересен, поскольку хотел
лишь хвастаться своим прошлым. Один был смиренным, другой
завистливым. Одного изгнали из зависти, другой упал, промотав
богатство. Смерть одного принесла пользу даже плотью и кос-
тями, смерть другого стала обузой и тратой средств, ведь Сер-
пуховской был мертв уже при жизни, как и те, кто хоронили
его. Словами „мертвые, хоронящие мертвых“, Толстой показы-
вает бессмысленность жизни большинства людей. В уравне-
нии их существования жизнь равна смерти.

Среда по-разному влияет на сознание каждого, и

качество изменений, которые эта среда своим влиянием производит, зависит от уровня самого сознания. К примеру, даже в неживой материи мы можем наблюдать такой факт: „...одни вещества, обычно прозрачные, при большой концентрации энергии начинают сильно ее поглощать и на глазах превращаются в малопрозрачные тела. Другие вещества ведут себя противоположно — они просветляются" (Техника-молодежи, 1972-2, с 14). Серпуховского богатство и успех сделали теменым, и последующее разорение не вразумило; а страдания Холстомера сделали его мудрее, смиреннее и просветленнее („...мне не в новости страдать для удовольствия других")

Хотя пегий говорит, что у гусарского офицера он провел лучшее время своей жизни, обращает на себя внимание его же странное признание: „хотя он был причиной моей погибели, хотя он ничего и никого никогда не любил, я любил его и люблю его именно за это". Но ответ мы находим в четвертой главе: „лошади жалеют только самих себя". Поскольку Холстомер — лошадь, пусть и необычная, но все же это качество — себялюбие, — которым офицер обладал в избытке, вызвало в нем своеобразный резонанс, поскольку частично присутствовало и в нем. Пегий любил человека, уничтожившего его жизнь. Не напоминает ли это людскую склонность получать удовольствие от некоторых видов страданий?

Всё, всё, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья (А. С. Пушкин)

Молодые лошади — это образ молодежи с ее отношением к старшему поколению. Не похожа ли жизнь молодого Серпуховского на безответственную и легкомысленную жизнь молодых лошадок, которые так жестоки и высокомерны с Холстомером? Образ молодежи в повести прорисован Толстым на столько точно, что соответствует образу молодежи не только его времени, но и всех времен в обозримом для нас пространстве истории: „Правы были всегда только те, которые были сильны, молоды и счастливы, те, у которых было все впереди". Они казнили старика „за то самое, чему все они будут подлежать в конце жизни". Получается, что в итоге „жизнь пожирает жизнь, пока не останется лишь самая сильная и самая свинская" (Джек Лондон. „Морской Волк") Молодежь „пожирает" стариков, затем превращается в стариков и всё снова повторяется в бесконечности.

Пегий иногда терял терпение и пытался вразумить глупую, самовлюбленную молодежь, но однажды это закончилось массовым нападением на него всего табуна. „Озлобление бессильной старости" привело к жестокому ответу сильной молодости. В ответ на это лошадиное безумие Холстомер начинает свой рассказ о собственной жизни, чем привлекает внимание молодежи. Он пытается показать молодым, что можно и нужно видеть за уродливой внешностью, за прорванными губами, остатком хвоста, желтыми остатками съеденных зубов, ранами скрытую былую красоту, силу, молодость, высокое происхождение и целую жизнь со своими радостями и горестями. В конце концов за всем этим стоит личность, которая тоже хочет быть счастливой, чтобы ей хотя бы не причиняли беспокойств и дали просто жить...

Холстомер честен и откровенен, прост (в отличае от Серпуховского). Он не скрывает, что, пережив горе, связанное с его матерью, ее поведением, разлукой с ней, он не испытывает к ней любви, как и она к нему. Не скрывает он и то, что эту любовь ему заменили другие радости, в том числе его легкомысленный друг, примеру которого он последовал, обжегся первой любовью, был кастрирован и весь мир изменился в его глазах, он „углубился в себя и стал размышлять". Он понял, что он „из другого теста, нежели все и обречен жить монахом..." (Джек Лондон. „Морской волк"). Хотя „склонность к серьезности и глубокомыслию" была у Холстомера и раньше, но горести жизни усилили в нем эту склонность. Он стал задумываться над несправедливостью людей, над их бессмысленным устремлением получать удовольствие от называния вещей своими. Холстомер приходит к выводу, что „люди руководятся в жизни не делами, а словами". Толстой обнажает здесь суть человеческой натуры — получение удовлетворения в уме, т.е. для человека важно не иметь, а знать, что он что-то имеет.

Главное открытие Холстомера и, по сути стержень всей философии повести, это мысль о том, что „люди стремятся в жизни не к тому, чтобы делать то, что они считают хорошим, а к тому, чтобы называть как можно больше вещей своими". Он удивляется, как он может принадлежать не себе и Богу, а кому-то. Он считает, что люди воображают, что им что-то принадлежит и это имеет много последствий.

И действительно, что принадлежит человеку? Его тело рождается, болеет, стареет и умирает. Он не властен над этими неизбежными изменениями, как не властно над ними и животное. Человек ничего не уносит с

собой после смерти, кроме духовных достижений, но он все равно хочет всё считать своим. Даже если он оставит свое богатство потомкам — это тоже разновидность эгоизма — семейный эгоизм. Далее — национальный, планетарный, галактический, вселенский... Эгоизму всегда мало и удовлетворить его невозможно. Открытие Холстомера — это открытие об эгоизме людей, который затмевает всё лучшее, что в них есть. Все это увидеть мерину позволил его изъян, который стал для него и проклятием и благословением. Он понял ошибочность поверхностного суждения. В адрес лошадей он отчаянно замечает: „им предстояли любовь, почести, свобода, мне — труд, унижения, унижения, труд, и до конца моей жизни! За что? За то, что я был пегий..." Все видели лишь его внешнюю оболочку, называли его своим, ведь для них он был одной из вещей, в адрес которой им доставляло удовольствие говорить „моё", раздувая безмерный шар своего эго. Но легко ли избавиться им от эго? В древних Ведических писаниях сказано, что человек уже рожден с эго, поскольку душа, рождаясь на земле, получает физическое и тонкое тело. Устройство физического тела мы знаем, но не все знают, что для жизни в материальном мире душа облекается в оболочку тонкого тела, состоящего из ума, разума и... ложного эго, а затем уже в физическую оболочку. ложное эго — „хочу быть счастливым сам и буду использовать для этого других". Истинное эго — „хочу всех сделать счастливыми и поэтому буду счастлив сам". Толстой указал в повести на самую главную проблему человечества — ложный эгоизм — болезнь как можно больше вещей называть своими, впадая в иллюзию различения существ лишь по форме, ведь „душа — это чистый дух, поэтому все души равны, даже те, которые находятся в животных. Тот, кто обладает подлинным знанием, не видит внешней оболочки — будь то человек или животное" („Совершенные вопросы, совершенные ответы". Ш. Прабхупада)

Серпуховской не был способен сделать открытие, подобное открытию Холстомера. Возможно и от того, что не пережил тех последствий любви, которые пережил пегий. Да и можно ли здесь говорить о любви? Это ведь не та любовь, о которой говорит Иисус („любовь — вот истинное чудо") или Горький („любовь — самое красивое и творящее чувство"). Мы лишь условно на своем земном уровне называем это любовью. А на самом деле это

искаженная духовная любовь, потребность в которой невозможно уничтожить. Если „все взаимоотношения в материальном мире – это всего-навсего извращенные отражения изначальных духовных взаимоотношений" („Наука самоосознания. Ш. Прабхупада, с. 404), то и то, что мы называем любовью – тоже извращенное отражение. Природа души – любить Бога, но она переносит эту любовь на материальные объекты и на других существ с целью эгоистического наслаждения. И получается не любовь, а „сплошное буйство сердец при полной отставке разума" (Ракицкий)

И Холстомер и Серпуховской сделали разные выводы после лишений и горестей. Почему это произошло? Вновь заглянув в древние Веды, мы можем найти такое высказывание от имени Всевышнего: „Если я вижу, что кем-то завладела ложная гордость, Я являю ему Свою беспричинную милость и отнимаю у него все его богатства" („Источник вечного наслаждения", Ш. Прабхупада. стр. 205-206). Сложно сказать, в какой степени обладал ложной гордостью Холстомер, но Серпуховской, обладая низким уровнем сознания, не сделал правильных выводов после проявленной к нему свыше беспричинной милости.

Выводы.

- За наслаждением непременно следует страдание
- Каждое живое существо по-своему счастливо и несчастно
- Люди без объективной надобности стремятся присваивать себе как можно больше вещей, называя их своими.
- Каждое существо обречено на смерть
- Мир наполнен жестокими живыми существами, стремящимися лишь к собственному счастью.
- Люди наслаждаются, причиняя страдания друг другу и другим живым существам.
- Какое бы положение не занимало живое существо, это положение временно.
- Отношения с противоположным полом в большинстве случаев заканчиваются разочарованием, а нередко и трагедией.
- Конфликт поколений вечен.
- Жизнь большинства людей бессмысленна и поэтому они уже мертвы.

Кирилл Фандеев.

Октябрь 2018